

Захарченко Людмила Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
Брестский государственный технический университет (Брест, Беларусь)

Медведева Гульнара Борангалиевна

кандидат экономических наук, доцент,
Брестский государственный технический университет (Брест, Беларусь)

КЛАСТЕР КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Трансграничное сотрудничество, которое в последнее время привлекает все большее внимание со стороны ученых, государственных чиновников и представителей бизнеса, в Беларуси уже имеет свою историю и свой опыт. Оно реализовалось посредством участия Беларуси в Программе добрососедства (ПД), которая действовала в период с 2004 г. по 2006 г., затем Беларусь участвует в трех программах трансграничного сотрудничества Европейского инструмента добрососедства и партнерства (ЕИДП ТГС): «Регион Балтийского моря», «Латвия – Литва – Беларусь» и «Польша – Беларусь – Украина», в рамках которых Беларуси за 2007–2013 годы было выделено на эти программы 55,33 млн евро со стороны ЕС. В современных условиях основным инструментом внешней помощи ЕС Беларуси в 2014–2020 гг. является ЕИД, согласно которого предполагается выделить 83 млн. евро на программы трансграничного сотрудничества [1].

Сегодня стал более очевидным новый масштаб регионального партнерства, открылось новое видение региона. Однако, по мнению белорусских ученых, активность белорусской стороны в процессе реализации Программ добрососедства значительно ниже, чем российской и украинской, но в то же время существуют определенные резервы для активизации ее участия в программах ЕИД. Основными партнерами данного сотрудничества со стороны ЕС являются Литва, Латвия, Польша. Трансграничное сотрудничество между Польшей и Беларусью насчитывает около двадцати лет, с их участием созданы и функционируют три еврорегиона: «Неман», «Беловежская пуца», «Буг» и в рамках последнего «Бизнес-долина БУГ». Разработана стратегия трансграничного сотрудничества Люблинского воеводства, Львовской, Волынской и Брестской на 2014–2020 годы.

Особо эффективной формой сотрудничества является развитие приграничных территорий в пределах еврорегионов, формирование которых осуществляется на основе специально принятых и финансируемых (с участием средств бюджета Европейского Союза) программ. Действующие еврорегионы имеют значительный потенциал, который в силу политических и экономических процессов в современных условиях не может быть реализован в полной мере. Наличие

неиспользованных возможностей регионального сотрудничества подтверждается в ходе анализа моделей функционирования еврорегионов на польско-немецкой и польско-белорусской границах, а также анализом трансграничного и приграничного сотрудничества в Европе (Франция – Германия, Франция – Швейцария, Венгрия – Австрия, Венгрия – Украина) и на постсоветском пространстве (Беларусь – Россия, Беларусь – Украина, Беларусь – Литва, Беларусь – Латвия).

На сегодняшний день исследователи выделяют три группы еврорегионов. Первая группа – еврорегионы внутри ЕС, созданные на внутренних границах этих стран. Данное сотрудничество насчитывает более двух десятков лет, и в институциональном отношении в значительной степени регулируется в рамках единого европейского правового пространства. Вторая группа – еврорегионы, созданные странами ЕС и их соседями, которые недавно вошли в ЕС. Примером здесь может быть сотрудничество стран Западной Европы с Польшей, когда после вхождения Польши в Европейский Союз, граница стала практически открытой для продвижения населения, товаров, услуг, ресурсов и т. п. Процессы сотрудничества здесь идут более сложно, ввиду целого ряда причин, например, отсутствия общей законодательной базы. Третья группа – сотрудничество между регионами ЕС и странами, которые не планируют в ближайшем будущем вхождение в ЕС, к числу последних относится и Беларусь. Примером могут служить еврорегионы «Буг», «Нижний Дунай». Основной проблемой в этих условиях становится проблема согласования законодательств между странами, поскольку Польша входит в состав ЕС и ВТО, Украина стремится попасть в ЕС, Беларусь пока не рассматривает эти направления в практическом плане. Анализируемая систематизация еврорегионов может быть расширена путем выделения четвертой группы еврорегионов, создаваемых на постсоветском пространстве. Такими могут быть еврорегионы в прибалтийских государствах, России, Беларуси, Украине, а в перспективе и в пределах Кавказа, Казахстана, Средней Азии.

Еврорегионы, как форма приграничного сотрудничества, способствуют не только усилению и углублению добрососедских отношений между государствами, но и являются своеобразным инструментом для интеграции той или иной страны в европейские структуры, создают условия для полноценного участия Беларуси в межгосударственных форматах регионального сотрудничества. Трансграничное сотрудничество все больше рассматривается как фактор развития региона, поскольку играет роль своеобразного «импульса развития», а еврорегионы – «полюсов роста». Это объясняется тем фактом, что движение социально-экономического развития с Запада на Восток происходит от более развитой экономической среды в менее развитую. Отсюда появляется возможность сглаживания существующих различий и преодоление синдрома периферийности, что особо актуально для всех сторон-участниц «Стратегии трансграничного сотрудничества Люблинского воеводства, Львовской, Волынской и Брестской областей на 2014–2020 годы», поскольку как польская, так и белорусская и украинская части анализируемой трансграничной зоны относятся к регионам с недостаточно развитым уровнем экономики. Размер ВВП на 1 жителя по паритету покупательной

способности здесь в несколько раз ниже, чем в среднем по Европе (в Люблинском воеводстве он ниже более чем в два раза, в Брестской области – ниже более чем в три раза, во Львовской области ниже почти в семь раз, а в Волынской области – ниже почти в восемь раз) [2].

Целью трансграничного сотрудничества, и еврорегионов в частности, является создание дополнительных возможностей для ускорения развития региона за счет раскрытия потенциала региона, мобилизации имеющихся ресурсов приграничных территорий, повышение конкурентоспособности определенной территории, что является фактором ее устойчивого и равномерного развития. Большая роль в этом плане отводится органам местной государственной власти, от компетенции которой зависит форма и степень институционализации трансграничных контактов. Местные органы должны сами формировать собственные стратегии, способные влиять на экономические процессы, выделять интересы региона и отстаивать их как с зарубежными партнерами, так и с национальными и наднациональными уровнями власти. Как показывает практика, именно официальные власти нередко задают тон, формируя политические предпосылки и механизмы многонационального регионального сотрудничества, привлекая к нему представителей политических элит, крупного бизнеса, науки и культуры. От активности региональных и местных администраций, органов самоуправления и общественности зависит степень успеха в поиске и рациональном использовании средств Европейского Союза, предназначенных для трансграничного сотрудничества. К большому сожалению, надо отметить, что трансграничное сотрудничество на уровне центральных, региональных и местных органов исполнительной власти все еще воспринимается как сфера внешнеэкономической деятельности, и недооценивается его роль в территориальном разрезе. Все еще отсутствует четкое понимание влияния приграничного сотрудничества на региональное развитие, что можно объяснить отсутствием общепризнанных методик, оценок, научных и аналитических работ по данной проблематике, включая вопросы количественных оценок значимости приграничного сотрудничества в общей совокупности внешних межрегиональных связей.

Цели трансграничного сотрудничества достигаются за счет создания благоприятной экономической среды и обеспечения инвестиционной привлекательности, эффективного межрегионального разделения труда, модификации и развития производственной технической, общественной и экономической инфраструктуры, поддержки экспорта как фактора, стабилизирующего экономический рост, формирования гибких управленческих структур, ориентированных на активное развитие приграничных территорий.

Главным фактором активизации социально-экономического развития приграничных территорий выступает предпринимательство, которое и приводит в движение, вовлекая в хозяйственный оборот все виды локальных ресурсов, представляющих интерес для трансграничного сотрудничества. В современных условиях процесс трансграничного сотрудничества охватывает все большее число сфер, но по-прежнему основное внимание уделяется вопросам охраны

окружающей среды, предупреждения природных катаклизмов и экологических катастроф, развитию туризма, сохранению традиций и культуры народов, населяющих приграничные территории. По мнению ряда ученых, потенциал предпринимательского ресурса, и прежде всего инновационного, остается не востребованным. Для повышения эффективности данного ресурса в рамках приграничного сотрудничества, необходимо определить приоритетные направления предпринимательской деятельности приграничных территориальных сообществ, а также перспективные направления трансграничного взаимодействия. При этом исходить необходимо из имеющихся ресурсов, степени развития специализации, внешней и внутренней «открытости» кооперирующихся территорий, от способности предпринимательских структур к внутрирегиональной трансформации организационных и управляющих структур, а также их способности воздействовать на окружающих и выработку модельных решений; глубины «проникновения» трансграничного сотрудничества, которая тем глубже, чем больше многоуровневые контакты учреждений, организаций, жителей и др.

Наибольшим потенциалом конкурентоспособности в разрезе сотрудничества Польша – Беларусь – Украина обладают следующие проекты: «Украинско-польско-белорусский технологический парк»; «Восстановление магистрального водного пути Е-40 на участке Днепр-Висла: от стратегии до планирования»; «Создание межгосударственного информационного комплекса в сфере трансграничного экологического туризма в еврорегионе «Буг»; «Трансграничная система поиска инвестора»; «Трансграничное сотрудничество для обеспечения предпринимателям малых городов доступа к консультативно-юридическим услугам – бизнес без границ» и пр. [3].

Инструментом решения накопившихся проблем развития трансграничного сотрудничества, повышения эффективности функционирования еврорегионов, развитию предпринимательства может быть создание кластеров. Главными целями формирования данного института являются: повышение результативного взаимодействия власти, бизнеса и рыночной инфраструктуры; укрепление конкурентных позиций на мировом рынке; более легкий доступ к целевым рынкам, ноу-хау и технологиям, не доступных в пределах собственного кластера; обмен информацией и опытом. В конечном итоге, инициатива по созданию трансграничных кластеров должна быть направлена на активизацию и укрепление взаимовыгодного сотрудничества, усиление обмена компетенциями, знаниями, технологиями и интеграцию в единое европейское научно – технологическое и инновационное пространство.

В современной экономической литературе предлагается рассматривать трансграничный кластер как объединение независимых компаний, общественных организаций и других субъектов трансграничного сотрудничества, которые географически сосредоточены в трансграничном районе (пространстве) [4].

В Западной Европе уже накоплен определенный опыт создания и функционирования устойчивых трансграничных кластеров, функционируют они также в Прибалтике и России. В Беларуси проявляется пока только растущий интерес

в научных кругах и предпринимательской среде к новым производственным системам, в частности, к кластерам, но развитие самих кластеров идет весьма медленно в отличие от Польши. Создание трансграничного кластера – это форма реализации интересов всех заинтересованных сторон на взаимовыгодных условиях, результатом будут синергетические эффекты для приграничных территорий. Внедрение кластерного подхода считается в Европе одним из эффективных средств обеспечения конкурентоспособности национальной и региональной экономики. Эффект в данном случае будет достигаться за счет того, что на рынке начнут конкурировать не отдельные предприятия регионов, а региональные научно-производственные и промышленные комплексы, при этом так же повышается индивидуальная конкурентоспособность предприятий, которые входят в кластер, конкурентоспособные силы самих кластеров и соответствующих регионов.

Бизнес получает дополнительные конкурентные преимущества за счет прочных партнерских отношений, реализации эффекта масштаба, улучшается кадровая инфраструктура, появляется инфраструктура для исследований и разработок. В составе кластера, прежде всего, создаются мощные бизнес-структуры, которые связаны общими технологиями и навыками, взаимодополняют друг друга, и в которых происходит обмен знаниями и накопленным опытом коммерческого и производственного характера. В конечном счете, благодаря научно-производственной и технологической кооперации, обеспечат сокращение транзакционных издержек. Кластеры обладают большой способностью к инновациям за счет передачи явных и неявных знаний; диффузий «ноу-хау» в результате миграции в кластере высококвалифицированных специалистов, проведения обучающих семинаров для участников кластера; улучшения методов решения сложных задач; большой гибкости и скорости внедрения научно-исследовательских разработок, приобретения новшеств в рамках международного технологического сотрудничества.

Регион получит стимулы для развития предпринимательства за счет организации новых предприятий на основе новых идей, активизации инновационной деятельности в результате реализации инвестиционных проектов кластеров, приобретения новшеств в рамках международного технологического сотрудничества кластеров (совместные и франчайзинговые предприятия), повышения инвестиционной привлекательности региона. В районе активизируется средний и мелкий бизнес за счет формирования отношений аутсорсинга, углубления специализации, создания новых ниш и недостающих производств в технологической цепи. Рост экспорта в кластере обеспечивается совместным маркетингом по проведению исследованием рынка, использованием развитых систем продвижения товаров, созданием совместных представительств, торговых домов, логистических центров, снижением входных барьеров на международный рынок товаров, труда и капитала, появляются основания для диверсификации экономического развития территории.

Все это приводит к повышению уровня занятости, привлечению квалифицированных отечественных и иностранных специалистов; увеличению

налоговых поступлений; формированию новых форм государственного управления и переходу от прямого вмешательства органов власти к управлению с помощью опосредствованных стимулов, к созданию положительных эффектов (экстерналии), когда экономические преимущества, полученные одними субъектами кластера, передаются другим участникам.

По мнению исследователей наиболее перспективными еврорегионами с точки зрения кластерного сотрудничества являются не только уже созданные еврорегионы «Буг» (Украина, Польша, Беларусь) и «Днепр» (Украина, Россия, Беларусь), но и предлагается создать туристический трансграничный кластер в географических пределах Брестской и Гродненской областей Беларуси и Подлясского, Люблинского и Мазовецкого воеводств Республики Польша. В настоящее время все активнее ведется обсуждение создания трансграничных кластеров Союзного государства Беларуси и России в лесном секторе, обработке драгоценных камней, производстве строительных материалов, машиностроении и агропромышленном комплексе. Создан мощный и перспективный трансграничный технологический кластер нанoeлектроники под эгидой Союзного государства в рамках союзной программы «Прамень». Особенностью трансграничных кластеров является тот факт, что они охватывают смежные территории соседних государств, в их состав входят институты, расположенные по обе стороны границы, его участники действуют в разных налоговых, таможенных, законодательных условиях соседних стран. Отсюда сложность определения нормативно-правовой и институциональной среды их функционирования.

На сегодняшний день можно отметить, что в республике существуют только трансграничные кластерные инициативы. Объясняется это тем, еще недостаточно изучен мировой опыта формирования и функционирования кластеров, отсутствует собственный опыт в Республике Беларусь, недостаточно изучены преимущества и возможности от участия в кластерах предприятий, общественных организаций и учебных заведений. Отсюда в обществе не существует сильной мотивации поддержки и реализации инициатив создания кластеров не только внутри региона, тем более как формы трансграничного сотрудничества.

Для успешного формирования трансграничных кластеров необходима, прежде всего, активность государственных структур, национальных и региональных. Задачей государства является достижение соглашений между сопредельными регионами по условиям и льготам для развития бизнеса, определение формы финансовой поддержки образовательных и исследовательских центров, создание условий для их интеграции и повышения инновационной активности. Для решения этих задач государство может использовать целевые программы и механизмы государственно-частного и партнерства.

Следующим фактором развития кластера является наличие региональной стратегии, поскольку развивать кластер в отрыве от развития региона в целом неэффективно. Данный аспект является особо актуальным, т. к. нерешенными остается много вопросов о роли кластеров в региональном развитии трансграничной экономики. И недаром один из основоположников кластерного подхода

М. Портер в своей методике в качестве одного из наиболее важных факторов для успешного развития кластера называет наличие устойчивой стратегии.

Для инновационного развития приграничных территорий на базе создаваемых кластеров необходимо развить сотрудничество университетов и исследовательских центров в приграничных регионах, снизить барьерную роль границ, прежде всего для реализации совместных научных, образовательных и инновационных проектов приграничных регионов.

Приграничные регионы имеют потенциал для более успешного развития, изменения их роли в формирующихся трансграничных кластерах. Большинство приграничных регионов имеют возможность за счет активизации трансграничного сотрудничества и региональной политики более успешно развиваться, формировать зоны с повышенной предпринимательской и инновационной активностью, но для этого требуется более активная и направленная политика по отношению к приграничным регионам, государственная поддержка трансграничных кластерных инициатив.

Число знаков с пробелами – 18 341.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белецкий, В.Ф. Перспективы сотрудничества Республики Беларусь с Европейским Союзом в области международной технической помощи в 2014–2020 гг. / В.Ф. Белецкий, Д.С. Березовский и др. // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2014. – № 7. – С. 4–9.
2. Стратегия трансграничного сотрудничества Люблинского воеводства, Волынской, Львовской и Брестской области на 2014–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : brest-region.gov.by/attachments/article/2262/2262.doc. – Дата доступа : 10.10.2014.
3. Поболь, А.И. Экономический потенциал инновационного развития стран в интеграционных процессах СНГ, ЕврАзЭС и ЕЭП / А.И. Поболь // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – № 1(14) – С. 59–76.
4. Яшева, Г.А. Формирование международных кластеров как фактор в трансграничных государствах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gosbook.ru/system/files/documents/2012/12/28/yasheva.doc. – Дата доступа : 25.09.2014.